

«Работая до потери задних ног».

Фразеологическая контаминация у М.А. Булгакова

© О. С. ШЕМОНАЕВА,
кандидат филологических наук

В статье идет речь о таком стилистическом приеме преобразования устойчивых оборотов, как фразеологическая контаминация. Автором устанавливаются и описываются разновидности данного приема, активно используемые М.А. Булгаковым.

Ключевые слова: фразеологическая контаминация, фразеологизмы в текстах М.А. Булгакова, авторские стилистические приемы преобразования фразеологизмов.

The article deals with such stylistic technique of stable expressions transformation as phraseological contamination. The author determines and describes this technique's versions which are used by М.А. Bulgakov.

Key words: phraseological contamination, idioms in the texts by М.А. Bulgakov, author stylistic techniques of idioms transformation.

Контаминация наблюдается на различных уровнях структуры языка: синтаксическом, морфологическом, лексическом, фразеологическом. Данный прием представляет собой объединение, смешение, скрещивание двух или более фразеологизмов в одном обороте.

Фразеологическая контаминация может носить как узуальный, так и опциональный характер. Г.Н. Абреимова приводит примеры узуальной контаминации: *иметь полное право* = *иметь право* + *полное право*, *холодный пот прошибает* = *холодный пот* + *пот прошибает* [1. С. 70–71]. В текстах Булгакова, где фразеологизмы представляют богатый арсенал изобразительно-выразительных средств, также встречаются примеры с узуальной контаминацией: «А вот глянул я вчера на них, и, *даю вам слово чести*, – в первый раз дрогнуло мое сердце» [2. Дни Турбиных. Т. 3. С. 622. Курсив здесь и далее наш. – О.М.]. Сравним: *дать слово* + *слово чести* = *дать вам слово чести*. Или: «И вы мне *дали честное слово*, что пьесу в исправленном виде доставите пятнадцатого» [Жизнь господина де Мольера. Т. 4. С. 520]. Ср.: *дать слово* + *честное слово*.

Рассмотрим разновидности фразеологической контаминации в текстах Булгакова.

Слияние отдельных компонентов двух фразеологических единиц.

Чистый тип, то есть не сопровождающийся комбинациями индивидуально-авторских преобразований: «Не получая огненного пайка и работая до потери задних ног, означенные эфиопы находились в состоянии томном и даже граничащем с глухим неудовольствием» [Багровый остров. Т. 1. С. 446]. Ср.: *до потери пульса (сознания) + без задних ног*. В семантике совмещенных выражений есть нечто общее: оба фразеологизма указывают на крайний предел физического томления. Эфиопов заставляют выполнять самую тяжелую работу, с ними обращаются, как с животными. Этим непосильным, каторжным трудом на каменоломне они доведены практически до звероподобного состояния. Следовательно, контаминированная единица имеет значение «кто-либо доведен до крайней степени усталости, отчего лишен возможности двигаться».

«При этом лучше всех, глубже и мертвеннее молчал зеленоватый Коротков. На двадцать первой секунде *молчание лопнуло*» [Дьяволиада. Т. 1. С. 396]. Ср.: *терпение лопнуло + хранить молчание*. Коротков пришел в ужас оттого, что увидел приказ Кальсонера о своем увольнении, на определенное время он потерял дар речи, но когда пришел в себя, то начал внезапно громко возмущаться: «Как? Как? – прозвенел два раза Коротков совершенно как разбитый о каблук альпийский бокал...». Молчание лопнуло, подобно хрустальному бокалу, – резко, громко, неожиданно. В контексте фразеологизм употребляется в значении «неожиданно, громко, резко начать говорить».

Примеров контаминации близких по семантике выражений у Булгакова найдется немало: «– И пострадаю, – вскричал Харюзин, – только *мозги морочите! Околесицу порете!* Двигатель для вентилятора поставить не можете» [Электрическая лекция. Т. 1. С. 382]. В первом случае контаминации подверглись семантически близкие выражения *пудрить мозги и морочить голову*, во втором – *нести околесицу и пороть ерунду, чушь*, которые также близки по значению. «Встретил Персиков со стороны Птахи самое *теплое внимание*» [Роковые яйца. Т. 2. С. 129]. Ср.: *теплый прием + уделять внимание*. «Ну, вперед! Лучше сразу *развязать гордые узел...*» [Иван Васильевич. Т. 5. С. 144]. Ср.: *разрубить / разрубить гордые узел + развязывать / развязать узел*.

Контаминация фразеологических единиц порой преследует юмористические цели. В комедии «Иван Васильевич» Милославский просит наряженного под царя управдома Буншу ответить что-нибудь иностранному послу, однако горе-царь знает лишь несколько революционных слов: «Ну, говори хоть революционные, а то ты ведь никаких слов не произносишь... *Как рыба на троне!*» [Иван Васильевич. Т. 5. С. 174]. Ср.: *молчать как рыба + сидеть (восседать) как на троне*. Действительно, Бунша выглядит очень глупо: он строит из себя царя, пытается быть более значимым, но при этом не реагирует на внешние сигналы,

не отвечает на вопросы, за него всегда говорит Милославский. Контаминированная фразеологическая единица употребляется Милославским в значении «глупо выглядеть».

Слияние может сопровождаться различными модификациями компонентного состава:

– переходом утвердительной формы высказывания в отрицательную: «Никто *не вышел в расход*, и нашлись в следующий же вечер» [Белая гвардия. Т. 3. С. 238]. Ср.: *выходить в тираж* + *выводить/ вывести (пускать/ пустить) в расход*. Отрицательная частица *не* ведет к семантическим изменениям, оборот приобретает значение «никто не умер, все остались живы»;

– расширением компонентного состава фразеологической единицы: «Студзинский *метнул на него черные упорные глаза*» [Белая гвардия. Т. 5. С. 139]. Ср.: *метать искры (молнии)* + *сверкать/ сверкнуть глазами*. «Самосвистов работал не покладая рук и *впутал в общую кашу* и путешествие по сундукам, и дело о подложных счетах за развозды...» [Похождение Чичикова. Т. 1. С. 172]. Ср.: *попадать / попасть в историю* (замена *попадать* на *впутать*) + *заварить кашу*;

– комбинацией приемов преобразования: «Кажется, *умом он от природы не обижен*, а ежели теперь он поглупел, так его драть надобно» [Александр Пушкин. Т. 5. С. 221]. Ср.: *тронуться умом* + *богом обиженный*. Контаминация сочетается с такими типами модификации, как расширение компонентного состава, переход в утвердительную форму высказывания, морфологическое преобразование компонента *обиженный*, который в контексте употреблен в краткой форме.

Важная разновидность контаминации – слияние одного целого фразеологизма с компонентом (компонентами) другого.

Чистый тип: Булгаков стремится соединить воедино фразеологизмы со схожей семантикой: «... стукнул в зубы какого-то профработника так, что тот *залился слезами, как дитя*...» [На чем сидят люди. Т. 2. С. 354]. Ср.: *заливаться / залиться <горькими> слезами* + *плакать как дитя*. Преобразованный оборот употребляется в значении «безутешно плакать от обиды и боли».

Пример второй: «Культурные люди *стали на точку зрения следствия*...» [Мастер и Маргарита. Т. 6. С. 482]. Ср.: *стать на сторону* + *точка зрения*. При всей нелепости звучания авторского новообразования, оборот используется в значении «придерживаться с кем-либо определенного взгляда на происходящие события».

В либретто оперы «Рашель» соединяются такие фразеологизмы, как *в долгу как в шелку* + *как в клетке*: «Не забывай, что ты *в долгу, как в клетке!* Ты хочешь познакомиться с тюрьмой?» [Рашель. Т. 5. С. 534]. Значение преобразованной единицы эксплицируется в следующем предложении, где акцент падает на слово *тюрьма*. Контаминированная фразеологическая единица употребляется в значении «невозвращенные долги могут привести к тюремному заключению».

Слияние этого типа может сопровождаться модификациями компонентного состава. Такая разновидность контаминации встречается у Булгакова реже, чем предыдущие: «Имя? Павел. Отчество? Иванович. Фамилия? Чичиков. Звание? Гоголевский персонаж. Чем занимался до революции? Скупкой мёртвых душ. Отношение к воинской повинности? *Ни то, ни сё, ни черт знает что*» [Похождения Чичикова. Т. 1. С. 170]. Ср.: *ни то, ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан + черт знает что*. Контаминация сопровождается переходом утвердительной формы высказывания в отрицательную второго фразеологизма. Значение оборота в контексте – «не понятно, неизвестно какое». Автор использует фразеологизмы в качестве однородных членов, тем самым сближая их по смыслу. «В девять, когда черный строй *смёл перед собой и уважаемого доктора, и вообще всё к черту*, в городе за рекой, в собственной квартире доктора Бакалейникова был обычный мир в вещах и смятение в душах» [В ночь на 3-е число. Т. 1. С. 184]. Ср.: *смести с лица земли + к черту*. Происходит замена компонентов *с лица земли* на *перед собой*, а также расширение структуры за счет включения *и уважаемого доктора, и вообще всё*.

В пьесе «Дни Турбиных» Мышлаевский обращается к сторожу Максиму, который пытается запретить его солдатам ломать парты и жечь их: «Ну, *катись отсюда, старик, колбасой к чертовой матери!*» [Дни Турбиных. Т. 3. С. 646]. Булгаков соединяет два оборота: поговорку *катись колбаской по Малой Спасской* и фразеологизм *к чертовой матери*. Контаминация сопровождается также такими модификациями, как дистантным расположением компонентом и морфемным преобразованием именного компонента первого оборота – *колбаской* – *колбасой*.

Слияние фразеологической единицы с общим (общими) компонентом (компонентами). Данная разновидность контаминации представлена ограниченным количеством примеров. В двух рассмотренных случаях автором объединяются в один оборот тождественные, близкие по смыслу фразеологические единицы: «Может быть, ты еще хуже окажешься. Все вы *на один лад и покрой*» [Белая гвардии. Т. 3. С. 339]. Ср.: *на один лад + на один покрой*. «– А сейчас хорошо на Клязьме, – подзудила присутствующих Штурман Жорж, зная, что дачный литераторский посёлок Перельгино на Клязьме – *общее больное место...*» [Мастер и Маргарита. Т. 6. С. 174]. Ср.: *общее место + больное место*. Из контекста ясно, что тема, касающаяся дачного поселка Перельгино, для литераторов является головной болью: ведь из желающих получить землю выстроилась очередь, но только единицам повезет. Подобные обстоятельства вызывают не только конкуренцию, но и зависть между литераторами.

Полное слияние двух фразеологических единиц целиком. В рассказе «Киев-город» повествуется о разнице между киевлянами и москвичами: «Москвичи – *зубастые, напористые, летающие, спешащие,*

американизированные. Киевляне – тихие, медленные и без всякой американизации. <...> Киев такая тихая заводь теперь, темп жизни так не похож на московский, что киевлянам всё это непонятно. Хозрасчет лезет в тихую заводь из всех щелей, управляющий домом угрожает ремонтом парового отопления и носится с каким-то листом, в котором написано “смета в золотом исчислении”» [Киев-город. Т. 1. С. 289]. Ср.: лезть из всех щелей + тихая заводь. Понятие *хозрасчет* для киевлян практически экзотическое, ведь они значительно беднее москвичей – «какое тут золотое исчисление...» (Киев-город). Поэтому все разговоры о деньгах нарушают мир и покой в жизни бедного и провинциального Киева.

Сложные, комбинаторные случаи контаминации, порой сопровождающиеся разнообразными трансформациями: «Послали на биржу труда. Оттуда командировали: на место Петрушки – плюшкинского Прошку, на место Селифана – Григория Доезжай-не-Доедешь. А дело тем временем кипело дальше!» [Похождения Чичикова. Т. 1. С. 171]. В целях передачи динамики повествования автором соединяются три оборота: *дело идет + тем временем + работа кипит*. Второе устойчивое сочетание выступает в роли расширителя структуры контаминированного оборота *дело кипит*, одновременно являясь его составляющей. «Но истинная причина, конечно, не в этом. *Всему приходит час*. Впрочем, не будем распространяться на эту тему» [Театральный роман. Т. 5. С. 426]. Сочетаются компоненты трех фразеологических единиц: *всему свое время + пришла (пришла) время (пора) + пробил час*. Оборот употребляется в значении «не следует торопить события; каждое дело должно совершаться своевременно, когда назрела в нем необходимость».

Фразеологическая контаминация – это интересный стилистический прием преобразования устойчивых сочетаний, сопровождающийся сдвигами в семантике оборотов и широко используемый Булгаковым в своих художественных текстах.

Литература

1. *Абреимова Г.Н.* К вопросу о фразеологической контаминации в русском языке // Вестник Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина. Вып. 3: Филология. Елец. 2004. С. 70–71.
2. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений. В 8 т. / Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. М., 2004. Далее указ. название произведения, том и стр.

Государственный гуманитарно-технологический университет
Орехово-Зуево